

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ФЕДОРОВСКАЯ Ита Овсеевна

УДК 801.316.3: 808.1: 809.43

**ПОЛЕСКИЕ ТЮРКИЗМЫ
В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ
ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ**

Специальности 10.02.01 — русский язык
10.02.02 — языки народов СССР
(украинский язык)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев — 1987

**НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова**

100313994

Работа выполнена в Житомирском государственном педагогическом институте им. И. Франко.

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор **НИКОНЧУК Н. В.**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **ДОБРОДОМОВ И. Г.**;

кандидат филологических наук, доцент **КОЗАЧУК А. А.**
Ведущее научное учреждение: Казанский государственный университет имени В. И. Ульянова-Ленина.

Защита состоится « _____ » _____ 1987 г.

в « _____ » часов на заседании специализированного совета К 113.01.03 в Киевском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького (252030, Киев, ул. Пирогова, 9).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького.

Автореферат разослан « _____ » _____ 1987 года.

Ученый секретарь
специализированного совета

(**ВИШНЕВСКАЯ Г. П.**)

Актуальность исследования. Проблема языковых контактов восточных славян с тюркскими народами издавна привлекает внимание отечественных и зарубежных тюркологов и славистов. К настоящему времени накоплена обширная литература, касающаяся этой, по мнению проф. А.Н.Кононова, необъятной темы.¹ Однако в исследовании славяно-тюркских языковых связей имеется ряд существенных пробелов: изучались в основном тюркизмы древнерусских письменных памятников, а также современного русского языка, то и другое, как правило, — в этимологическом аспекте. Вопрос о тюркских заимствованиях в остальных восточнославянских языках практически не решался. Есть всего несколько работ, посвященных украинским и белорусским тюркизмам.

Поэтому особое внимания заслуживает проблема тюркского влияния на отдельные восточнославянские языки.

Совершенно очевидно, что для выявления такой специфики невозможно ограничиться только монографическим изучением вопроса. Чтобы получить более или менее верное представление о действительном характере тюркского влияния на отдельные восточнославянские языки, необходимо учитывать и живые факты русского, украинского и белорусского языков, чему может способствовать лингвогеографический метод.

Целесообразность и даже необходимость использования карт и лингвогеографических сведений все настойчивее подчеркивается

¹ Кононов А.Н. От редактора // Менгес К.Г. Восточнославянские элементы в "СПИ". — Л.: Наука, 1979. — С.10; Добродомов И.Г., Романова Г.Я. Библиография основной отечественной литературы по изучению ориентализмов в восточнославянских языках // Там же. — С.211-238.

в работах по тюрко-славянским языковым связям.¹

Привлечение лингвогеографических карт к анализу тюркской лексики русского языка впервые осуществила Р.А.Юналеева, но картографированию подвергался ее тюркский лексический материал только одной тематической группы — названий одежды и ее деталей, — и извлекался он из различного рода словарей и лексикологических работ.²

Реферлируемая работа представляет собой первую попытку лингвогеографического изучения тюркских заимствований в более полном объеме методом прямого анкетирования. В основу работы положен атлас тюркизмов среднего украинского и белорусского Полесья, составленный автором в результате полевого обследования ареала.³

Цель исследования — лингвогеографическое изучение тюркских лексических элементов в говорах среднего Полесья, выявление специфики вхождения и своеобразия функционирования их на изучаемой территории в сопоставлении с литературными системами

1. Баснаков Н.А., Добродомов И.Г., Супрун А.Е. Проблематика словарей тюркизмов восточно- и западнославянских языков // Тезисы докладов II симпозиума. — Мясск, 1969. — С.6; Добродомов И.Г. Пути проникновения болгарских элементов в славянские языки // Тюркизмы в восточнославянских языках. — М.: Наука, 1974. — С.44 и др.
2. Юналеева Р.А. Тюркизмы в русском языке // Дис. ... докт. филол. наук. — М., 1984.
3. Выбор территории обусловлен местом этой работы в комплексе исследований лексики среднего Полесья, проводимых кафедрой украинского языка Литовского государственного педагогического института им.И.Франко.

восточнославянских языков и их говоров. Эта цель определяет конкретные задачи исследования и содержание работы:

- а/ сбор как можно более полной номенклатуры тюркизмов говоров среднего Полесья;
- б/ картографическое отражение пространственного размещения тюркизмов, их лексико-семантических особенностей;
- в/ показ в обобщенном виде на выборочном материале возможностей лингвогеографического метода при изучении различных аспектов ехощдения иноязычной лексики в новую языковую систему;
- г/ на основе сопоставимых атомарных карт атласа создание синтетических карт, т.е. карт ареалов;
- д/ осуществление историко-хронологической интерпретации полученных пучков изоглосс;
- е/ сопоставление полесских тюркизмов с соответствующими лексемами литературных восточнославянских языков и говоров, определение их особенностей;
- ж/ определение круга восточнославянских тюркизмов, отсутствующих в ареале, и мотивировка причин этих отрицательных показателей.

Материалом для исследования послужили: 1. Атлас тюркизмов среднего Полесья, составленный на основе авторских записей, сделанных им за время с 1972 по 1982 годы, и записей студентов Житомирского государственного педагогического института им.И.Франко, выполненных ими в период диалектологической практики под руководством автора / всего обследован 121 пункт среднего Полесья по 569 вопросам, что составило картотеку из 68 тысяч карточек; а также 26 населенных пунктов других областей Украины по тем же вопросам для карты-врезки/; 2. языковые фак-

ты, извлеченные из работ по украинской, белорусской, русской и польской лексикологии и этимологии и привлекаемые при характеристике тюркских заимствований в историко-хронологическом плане; 3. исторические памятники, позволяющие осуществить проверку диахронических выводов, сделанных по изоглоссам, а также произвести хронологическую привязку тюркизмов, которые легли на атомарные карты или остались не картографированными, а также тех, которые употреблялись в прошлом.

Методы исследования. Основным методом исследования является лингвогеографический. Использован также метод описательного анализа тюркской по происхождению лексики, проведена ее этимология.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые изучаются тюркские лексические заимствования в среднеполюсском диалектном континууме методом прямого анкетирования с последующим картографированием полученных результатов. Впервые определяется круг тюркизмов, употребляемых ныне или бывавших в прошлом на данной восточнославянской территории.

В работе предпринимается попытка детерминировать локализацию ряда тюркизмов изучаемой зоны, предлагается вероятный возраст изолиний. Атлас тюркизмов среднего Польска, на материале которого написана реферрируемая работа, вводит в научный оборот новые лексико-семантические данные.

Методологической основой исследования является марксистско-ленинский тезис о необходимости учета временных и пространственных параметров при анализе фактов общественной жизни. "Безусловным требованием марксистской теории при разборе какого бы то ни было социального вопроса, — учил В.И. Ленин, — является

постановка его в определенные исторические рамки, а затем, если речь идет об одной стране..., учет конкретных особенностей, отличающих эту страну от других в пределах одной и той же исторической эпохи". I

Поскольку лексическое заимствование по природе своей является социолингвистическим феноменом, мы и рассматриваем тюркизмы в говорах среднего Полесья как отражение своеобразия социально-экономического и исторического развития данного региона, конкретных особенностей в отношениях правобережных украинских и белорусских земель с тюркоязычными странами и народами.

Теоретическая ценность диссертационной работы заключается в том, что исследование проводилось на стыке лингвистических наук /украинской, русской и белорусской лексикологии, лексикографии и этимологии/ и истории и поэтому представляет собой комплексное изучение восточнославянских тюркизмов. Материалы атласа тюркизмов среднеполесских говоров позволяют определить функциональное своеобразие тюркизмов в изучаемом регионе по сравнению с другими восточнославянскими территориями.

Практическая значимость состоит в том, что карты атласа в целом и сделанные на их основе выводы могут быть использованы при составлении историко-этимологических словарей тюркизмов восточнославянских языков, при разработке курсов по современной и исторической лексикологии русского и украинского языков, украинской и белорусской диалектологии и сравнительной грамматике восточнославянских языков, спецкурсов и спецсеминаров по лексикологии, а также на уроках и внеклассных занятиях по русскому и украинскому языкам в средней школе.

I. Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // Полн. собр.

Апробация работы. Апробация основных положений диссертация проводилась в форме докладов на Всесоюзных совещаниях по общеславянскому лингвистическому атласу /Воронеж, 1974 г. и Гомель, 1975 г./, на Всесоюзной конференции по актуальным проблемам исторической лексикологии восточнославянских языков /Днепропетровск, 1975 г./, на Республиканских научных конференциях "Научно-технический прогресс в язык" /Житомир, 1976 г./ и "Лексика украинского языка в ее связях с соседними славянскими и неславянскими языками" /Ужгород, 1982 г./, на совещании "Структура в развитии украинских говоров на современном этапе" /Житомир, 1983 г./ и т.д.

Содержание работы отражено в II публикациях.

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и трех приложений, представляющих: 1. Список обследованных населенных пунктов среднего Полесья, составивших сетку атласа туркизмов. 2. Список населенных пунктов, отраженных на карте-врезке. 3. а/ Политическую карту среднего Полесья начиная с 1341 г.; б/ Карту торговых путей, пересекавших среднее Полесье в XIV-XV вв.; в/ Восемь синтетических карт пучков изоглосс.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, характеризуется материал и методы исследования.

В первой главе "Полесские туркизмы в ареалогии лексико-семантических систем восточнославянских языков" дается описание объема и характера программы-вопросника как важнейшей части лингвогеографического исследования, репрезентируется не обнаруженная в говорах лексика, а также лексика, функционирующая

на всей территории без ареальных противопоставлений. В терминологическом обосновании понятия "тюркизм" автор руководствовался Инструкцией по составлению историко-этимологических словарей тюркизов восточнославянских языков¹ и сложившейся в науке традицией относить к тюркизмам не только слова исконно тюркские, но и те лексемы, которые проникли в данный язык через тот или иной тюркский язык, независимо от их происхождения. Таким образом, в программу для изучения тюркизов среднелесских говоров включены слова: 1/ тюркского происхождения, заимствованные в славянские языки непосредственно из тюркских языков; 2/ не тюркского происхождения, попавшие в славянские языки через тюркское посредство; 3/ тюркского происхождения, заимствованные украинским и белорусским языками через посредство других /например, русского, польского и т.д./. В программу также включены слова, которые были образованы в славянских языках с использованием славянских суффиксов от заимствованного тюркского корня, ставшего мотивирующей основой /ср. укр. безталяний 'обездоленный', 'несчастный', образованное от тюркского слова талян, и др./.

Поскольку работа представляет собой исследование рассматриваемой проблемы со славистических позиций /выяснение судьбы тюркизов в славянской языковой среде/, автор не ставит перед собой задачи выявления в полесских говорах новых, еще не аттестованных как тюркизмы слов, так как такие выводы входят в компетен-

---

1. Баскаков М.А., Болдырев Р.В., Добродомов И.Г., Супрун А.Е.

Інструкція для укладання історико-етимологічних словників тюркізмів східнослов'янських мов // А.Ю.Кримський - україніст і орієнталіст. - Київ: Наукова думка, 1974. - С.116-122.

цию прежде всего ученых-тюркологов.¹

Отбор тюркизов для вопросника программы осуществлялся на основе этимологических словарей русского языка / к моменту составления программы еще не публиковались этимологические словари белорусского и украинского языков/, а также многочисленных лексикографических и лексикологических материалов по украинскому, белорусскому и польскому языкам. Не все тюркизмы вопросника имеют лингвистически обоснованную этимологическую аргументацию — в программу включались как несомненные, так и предположительные тюркизмы. В основном вопросы программы построены по принципу от слова к значениям, т.е. они оформлены как семасиологический вопрос: "Что обозначает слово *N*?".

Программа состоит из 17 лексико-тематических разрядов, объединяющих 569 вопросов.

В результате обследования среднеполесских украинских и белорусских говоров выявлено, что из 536 слов программы, по которым собран надежный материал, 181 слово не было обнаружено ни в одном из населенных пунктов. Списочно это следующие слова: а га, з мая, б а й г у ш, б о с о р к а, б о с о р к а н я, б у з д у х а н, / б у а д ы г а н /, г а м а л е я, г а р а м и т а, д е й н е к, д е р в и ш, к а л а у з, к о р с а к, к о д а ш, к у н а к, р о п а т ь, т а м г а, х а р а ж, а д а м, а р х а л у к, б е ш м е т, б у х т а р н я, д е т я я, з е п ь, к е л а у з, к а у к, к о н д у р ы, ч а д р а, ч а р ы, ч у г а, ш и ш а к, б е к а н, к а н ч а к, к и н д л и к, к о б е р е ц, к о т а р а, к о ш м а, м а н г а л, м а в а т а, м у с а т, т а в о л г е, ч у м и ч и а,

1. Дмитриев И.К. О тюркских элементах русского словаря // Лексикографическая сборник. — М., 1956. — Вып.3. — С.11.

атаган, боса, бажсарак, баша, бакла-
 зья, камыш, кофтор, мишура, мушту-
 лук, мусулбас, мухойяр, артамак, бак-
 лан, барах, вампир, гуван, даган, да-
 лак, еврашка, емурашка, караган, ка-
 рагуш, корсак, крагуй / корогуль /,
 скиня, сарыч, суган / саига /, тунец,
 тушкан, чабак, чигир, айран, арака,
 аръян, бешбармак, бузун, булгур, бур-
 двсы, инжир, кавардак, кандык, кебас,
 кендырь, куга, куймак, курлук, мусу-
 лес, оркиш, порчак, сабура, салма,
 тузлук, урык, араши, арчак, бесалык,
 бенек, будара, бударага, гинтав, кар-
 бач, решма, тебенек, тыфтык, чембур,
 чепрак / чапрак /, ярчак, баз, бакан,
 буздегарня, буздыгарня, кармага,
 койма, турлук, чекмарь, аманл, беж-
 тер, булат, калкан, кистень, ковчан,
 кончер, мултан, наджчак, сагайдак
 / саадак /, темляк, ясак, базернык,
 батман, пуло, тахир, кобуз, толум-
 бас, эбаз, мерявий, салалык, сав-
 рас, арык, бурхен, бугаш, дувви,
 сага, сакма, бирюза, келак, яшма,
 башловка, биминг, бундук, бузлук,
 ерелаш, изъян, кареня, куптас, ку-
 терьма, томаша, мвслак, баштармак,
 илым, курма, курдеш, долман, твщ-

меня, челев, найяв, тафтуй, бадьян, тарчак, бадрав, калач-малач, киш-миш-мишмяш, харалуг, бендьяга, улус, хорунжиу, аир, кош /'обоз', 'стан'/, ясыр.

Анализ этой лексики показал, что она не употребительна в среднеполюсских говорах по разным причинам. Во-первых, 52 из них - это слова-экзотизмы. Во-вторых, это лексемы, функционирующие в сфере восточнославянских литературных языков и не характерные для живой народной речи. В-третьих, это тюркизмы, не известные на Полесье, но бытующие в иных украинских регионах. И, наконец, достаточно значительную группу составляет тюркизмы, пережившие процесс архаизации, ага, гамалея, дериш, ропать, тымга, алам, мусат, ятаган, аба, камка, мухойр, аргамак, басалык, чембур, амаид, бехтер, кивстеня, ковчан, кончер, сагайдак, ясак, батман, пуло, тахир, тафтуй, харалуг, улус, ясыр, кош, мусулбас. О былом функционировании этих лексем в изучаемом славянском ареале свидетельствует сопоставление полученных лингвогеографических сведений с многочисленными старозукраинскими и старобелорусскими письменными памятниками, созданными еще в средние века на территории Гитомирщины и сопредельных землях. В этом аспекте в работе анализируются тюркизмы делия, бокравея, коберець, мусат, гамалея, ясыр и делается вывод, что в целом этот круг слов заслуживает специального исследования.

Положительные данные были обнаружены по 354 вопросам программы, но не все выявленные в говорах тюркизмы поддавались пер-

тографированию. Так, на карты не наносились тюркизмы, обнаруженные во всех говорах изучаемого ареала, если они известны здесь без каких-либо существенных лингвогеографических противопоставлений. К этой группе слов относятся: *зулак*, *товарищ*, *тюрма*, *башлык*, *простоли*, *чоботы*, *чулок*, *халат*, *шеровары*, *кузов*, *люлька*, *нашатирь*, *сундук*, *торба*, *бугай*, *кабак*, *лоша*, *халва*, *харчи*, *нагайка*, *хомут*, *базар*, *деньги*, *чарка*, *барабан*, *башка*, *карапуз*, *бурав*, *туман*, *сургуч*, *чума*, *кошара*, *куркуль*, *хозяин*, *тьма*, *утят*, *фарфор*, *фата*, *фитиль*. В работе показано, как лингвогеографический материал по данному кругу лексем обогащает существующие лексикогеографические сведения о них. Например, слово *чулок*, которое отсутствует в словарях украинского языка, широко функционирует в современной народной речи, причем зачастую активнее, чем слово *панчохи*, правда, в говорах преобладает форма множественного числа *чулки* и т.д.

Таким образом, из 586 тюркизмов, по которым осуществлялось изучение говоров, лексические противопоставления обнаружены для 315 тюркизмов. Именно эти слова были подвергнуты картографированию и составили атлас тюркизмов украинского и белорусского среднего Полесья.

Анализ карт атласа показал, что не 291 из них лексико-семантические противопоставления цельных ландшафтов не организуют, но ряд примеров демонстрирует, что и такие аналитические карты представляют несомненный интерес уже в силу своей информативности: лингвогеографический рисунок и легенда каждой

такой карты вводят в научный оборот новый диалектный материал. Карты атласа туркизмов Польши предоставляет также в распоряжение исследователей богатый материал для изучения самых разнообразных аспектов процесса вхождения в систему заимствующего языка иноязычного слова: на 49 картах атласа отражены контаминированные лексические формы, которые могут явиться материалом для самостоятельного изучения паронимии/диалектоносители сближают между собой такие созвучные, но совершенно разные слова, как ба й р а н и ба р а н, ба к а л е я и бо к а л, та г а н о к и ка з а н о к, в р к а н и па р к а н, ка у к и ка у ч у к, в х т и ли ф т, са ба н т у й и за ба ст о в к а, ко р с а к и ко р с а ж и т. д. /.

Особняком в атласе находятся карты, отражающие распространение туркизмов, память о которых сохранили только люди старшего поколения, и то в весьма редких случаях. Можно даже утверждать, что полевое обследование говоров на уровне нового синхронного среза, к примеру, уже 80-х годов нашего века, не выявило бы даже и спордического употребления этих слов. К картам с реликтовыми островами относятся карты, посвященные словам м а м е - л б к, я в ы ч а р, к а р м а з и н, ко н т у ш, о п а н - ч а, са ф ь я н.

Некоторые карты атласа, на которых туркизм занимает всю изучаемую территорию, ценны тем, что отражают специфику диалектных контактов в маргинальных зонах. Так, распространение и значение слова та п ч а н свидетельствует о том, что это восточнославянское заимствование испытывает влияние со стороны польского языка. Влияние польского языка на маргинальную запад-

ную зону проявляется и в развитии у некоторых тюркизмов семем, не наблюдаемых у слов в остальных зонах восточнославянской территории. Такая транссемантизация раскрывается в работе на примере развития у слова *д и в а н* регионального значения 'ковер'.

Атомарные карты, основное назначение которых подчас заключается в выявлении семантической нагрузки лексемы в связи с ее территориальным распространением, при использовании других источников могут способствовать уточнению истории слова. Так, лингвогеографическое "прочтение" карты, посвященной слову *к и т а й к а*, с привлечением разнообразного исторического, топонимического и литературного материала уточняет лексикографическую интерпретацию слова: в работе аргументируется вывод о более раннем распространении слова в украинском и белорусском языках по сравнению с русским и о движении его из юго-западного региона в язык Московской Руси.

Как уже отмечалось выше, специально вопросы этимологии тюркизмов не входили в задачи исследования, однако собранный лингвогеографический материал иногда опровергает общепринятую тюркскую этимологию того или иного слова, свидетельствуя в пользу славянской, как это наблюдается в случае со словом *т а р т а н*.

Глава II "Ареальная характеристика тюркизмов среднего Подесья" посвящена интерпретации синтетических карт с пучками изоглосс, изучению причин их формирования. На материале территориального размещения тюркизмов подтверждается лингвогеографический тезис о том, что несмотря на всю диатонию лексических изоглосс, "хаос" их только кажущийся, так как конфигурация изоглосс отражает определенные закономерности. Прежде всего для распространения иноязычной лексики не безразличны естествен-

венно-природные условия. Так, на целом ряде атомарных карт вычленяется зона с отрицательным показателем в отношении проникновения турецкой лексики. На севере она совпадает с Припятью, на юге - с украинско-белорусской границей с захватом ряда населенных пунктов северо-западной зоны современной Украины. Дело в том, что физико-географически эта зона характеризуется большой заболоченностью местности, на западе проходят знаменитые пинские болота. В этой зоне не обнаружены такие туркизмы, как *кабала*, *лафа*, *балახона*, *войлок*, *тюфяк*, *буза*, *шафран*, *бакалея*, *таган*, *ямщик*, в то время как эти слова еще хорошо известны в говорах севернее Припяти и южнее границы Украины с Белоруссией.

То, что в прежнюю лагуну в советский период проникают туркизмы *камса*, *арбуз*, *кабура*, *алмаз* /'стеклорезущий инструмент'/ и др., говорит о влиянии на формирование лингвогеографического ареала и факторов социально-экономического характера: Великая Октябрьская социалистическая революция вызвала к жизни такие общественно-экономические изменения, которые существенно преобразовали этот некогда отсталый край, обеспечили нормальное функционирование самых различных коммуникаций, сделали эту зону доступной для иррадиации заимствований из русского языка, в том числе и туркизмов.

По природным границам Полесья и лесостепи проходят изоглоссы туркизмов *салетка*, *гарманиувать*, *кизяк* и др.

Но на многих сопоставимых картах в распространении туркизмов выявлены лингвогеографические ареалы, происхождение которых не может быть объяснено ни природными границами, ни ха-

ректором ландшафта. Так, большая часть изоглоссы проходит примерно по Случи и Уборти, по Случи и Ствите или Случи и Горни, с "белыми пятнами" за пределами этих рубежей, нередко с полным или частичным охватом включенных в нашу сетку пунктов днепровского левобережья.

Изотопия лексемы кагат и семы магазин — сосуд керосиновой лампы, куда заливает керосин с современной украинско-белорусской границей, а слова д н м а, д н м к а с русско-польской границей, установленной Андрусовским перемирием 1667 года и "Вечным миром" 1686 года с ее характерным треугольным выступом в районе Киева между Дымером и Фастовом, — подсказали, что изоглоссы некоторых тюркизмов ложатся по государственным и административным границам, проходившим здесь на протяжении ряда веков.

Изолекса к о б е я я к /от реки Раставицы на запад, к Бердичеву, и на север, вверх по Днепру/ привела к выводу о том, что распространение тюркизмов детерминировано торговыми путями, важнейшим из которых в древности был Днепр.

Поскольку связь языковых явлений с административными границами и торговыми путями уже отмечалась в лингвистической литературе /К.Хааг, М.А.Бородиня, Р.Я.Удлер, Е.Н.Мамсурова и др./, мы сочли возможным в нашем исследовании опереться на выводы этих ученых.

Как показало наше исследование, пучки изоглоссы целого ряда тюркизмов формируются вокруг существующих или бывших государственных и административных границ, проходивших на изучаемой территории, и отражают сложные социально-исторические особенности общественной и политической жизни украинского и белорусского Полесья, начиная со времени нашествия орд Батая.

В работе подтверждается лингвогеографический вывод о том, что пучок изоглосс, образующий ареал распространения той или иной лексемы, не всегда бывает значительным, в отличие от фонетических и морфологических изоглосс.

В современных условиях, когда непосредственные контакты с тюркоязычными народами на территории Полесья отсутствуют, тюркизмы проникают сюда из русского языка как языка межнационального общения народов СССР. Группа карт в совокупности и отражает процесс постепенного движения лексемы с востока к нынешней советско-польской границе / *к и ш м и ш, в а ю м, с а б а н т у й, ч е р д а к, н е ф т ь, ш а ш л ы к* /.

Небольшой пучок изоглосс тяготеет к советско-польской границе 1921-1939 годов / *к и с е т, в а б в т, б а р с, б а с м а ч* /.

Изоглоссы нескольких тюркизмов лежат вблизи русско-польской границы до первого раздела Польши в 1772 г. / *к у т а с, д н м е, ф и л и ж а н к а* /.

На сводной карте показаны слова, изоглоссы которых проходят близко к границе Правобережной Украины с 1666 года, когда гетман Петро Дорошенко порвал отношения с Польшей, до 1676 года, когда он присягнул на верность русскому царю / *с у р я а, б у н ч у к, м а л а х а с ы, б у р д ю к, а р в а у т к а, с в г а н* / см. карту, с.24 /.

Пучок изоглосс отражает заимствование из тюркских языков периода вхождения ареала в состав Великого княжества Литовского.

По картам видно, что в литовский период происходило активное заимствование тюркизмов благодаря торговле и иным связям с Турцией и Крымом. Приблизительно по границам Киевского княжества и Киевского воеводства проходят изоглоссы таких назве -

ний тканей, как кумач, бязь, бахрома; одежды — зипуна, армяк; предметов и понятий, связанных с торговлей — вьюк, терезы, кантар, рундук; сельскохозяйственных растений — баклажан; средств передвижения — арба; музыкальных инструментов — домбра, кобза и проч.

Почти по границе Литовского княжества при Гедимине /1316-1341/ проходит изоглосса слова толмач. Исторически это может быть объяснено тем, что толмачи 'переводчики' были нужны в золотоордынских владениях и в них не было необходимости в литовских.

Почти совпадающими на наших картах оказались изоглоссы двух лексем, относящихся к одной тематической группе слов — кобеняк 'вид верхней одежды из домотканого сукна с капюшоном', 'острая шапка', 'капюшон' и кирея 'верхний кафтан', 'вид верхней мужской одежды с башлыком', 'длинное пальто', 'длинный суконный плащ', 'потрепанная старая одежда'. Район, где слова были зафиксированы нами, охватывает территорию южнее Киева. Примерно от р.Раставицы изоглоссы расходятся двумя лучами — на запад к Бердичеву, Чуднову Литовской области и немного западнее Подолии и на север, вверх по Днепру. Лингво-географические данные и сведения, полученные в результате монографического изучения слова кобеняк, позволяют сделать вывод о том, что лексема подверглась значительной архаизации. При общей тенденции к ее забвению память о ней лучше всего сохранена в районе, занятом до монголо-татарского нашествия союзным Киевской Руси тюркоязычным населением — торками, берендеями, черными клобуками. Это подтверждает

мысль Н.И.Толстого, что заимствованное слово долгие всего сохраняется именно в центре заимствования.¹

В главе III "Историко-хронологическая интерпретация пучков изоглосс" представлены те внеязыковые факторы, которые могли определить конфигурации лингвогеографических ареалов. В работе прослеживается историко-лингвистическое своеобразие среднего Полесья, по территории которого, начиная с древнего периода, пересекалось множество границ различных государственно-политических и административных образований, находившихся далеко не в одинаковых отношениях с тюркоязычными соседями.

З а к л ю ч е н и е

1. В работе выявлен круг тюркизмов, не свойственный говорам среднего Полесья на синхронном срезе 70-х годов XX века, предпринята попытка определить причины полученных отрицательных показателей.

2. Выявлены те тюркизмы, которые известны в диалектной речи без существенных лингвогеографических противопоставлений и сделан вывод, что по своему происхождению это либо древнерусские заимствования из тюркских языков / к у л а к , т о в а р , т ю р ь - м - а и т.д./, либо поздние заимствования из восточнославянских литературных языков / в а ш а т ы р ь , ф а р ф о р , ф и т и л ь и др./ . Сделан также вывод о том, что лингвогеографический материал по данному кругу лексем обогащает существующие лексикографические сведения о них.

3. Картографированию было подвергнуто 315 слов, что и составило атлас тюркизмов среднего Полесья.

1. См.: Толстой Н.И. Об одном балтизме в восточнославянских диалектах // Этимология. 1967. - М.: Наука, 1969 - с.153.

4. На 231 карте лексико-семантические противопоставления цельных ландшафтов не организуют. Отсутствие на них выразительных изолиний лишает нас оснований для построения каких-либо выводов о времени и путях заимствования соответствующих турецких лексем, по крайней мере, до проведения аналогичных исследований сопредельных территорий. Тем не менее в работе показано, что и эти атомарные карты представляют несомненный интерес в связи со своей информативностью: они вводят в научный оборот новый диалектный материал, могут послужить базой для самостоятельного исследования разнообразных аспектов сложного процесса вхождения в систему заимствующего языка иноязычного слова /на 49 картах отражены контаминированные лексические явления/.

5. Карты атласа демонстрируют специфику диалектных контактов в маргинальных зонах / например, польское влияние на развитие у слова *д и в а н* регионального значения *козер* и т.д./.

6. В работе сделан вывод о том, что лингвогеографическое "прочтение" карты в совокупности с разнообразным историческим, топонимическим и монографическим материалом способствует уточнению лексикографической интерпретации слова / см.: анализ слова *к в т а й к а* и др./.

7. Несмотря на то, что специально вопросы этимологии не входили в задачи исследования, собранный лингвогеографический материал нередко уточняет известные в науке этимологии.

8. К интересным выводам приводит интерпретация синтетических карт с пучками изоглосс. На материале территориального размещения туркизмов среднего Полесья подтверждается лингвогеографический тезис о том, что несмотря на все диатопии лексических изоглосс, "хасс" их только кажущийся, так как все они отражают определенные закономерности.

9. Для распространения иноязычной лексики не безразличны естественно-природные условия.

10. Но на многих сопоставимых картах выявлены ареалы, происхождение которых не может быть объяснено ни природными границами, ни характером ландшафта. Так, большая часть изоглосс проходит примерно по Случи и Уборти, по Случи и Ствиге, по Случи и Горни. Комплексное изучение выявленных ареалов позволило прийти к выводу, что большинство турецких изоглосс, пересекающих территорию среднего Полесья, детерминировано внеязыковыми факторами и связано с действием политических границ государственных и административных образований, возникших на изучаемой территории начиная с эпохи Средневековья. Таким образом, подтверждается вывод, к которому в свое время пришел немецкий лингвогеограф К.Хааг.

11. Однако наши результаты позволяют уточнить выводы К.Хаага: если по К.Хаагу, политическая граница продолжает влиять на распространение языкового явления только в течение 300 лет, то, как видно из нашей работы, на Полесье, где языковые процессы протекали менее интенсивно, чем в Западной Европе, исторические границы отражаются на движении языкового факта в течение гораздо большего периода времени.

12. В диссертации делается вывод о том, что значительным проводником турецкой лексики в восточнославянские языки, особенно в XV-XVII вв., явилось кавказство и что многие туркизмы, первоначально попав на территорию Правобережной Украины, впоследствии ирредимировали в русский, белорусский и польский языки, а не наоборот, как об этом принято судить в работах по восточнославянской лексикологии.

13. Полученные средствами лингвогеографического исследова-

ния новые лексико-семантические данные позволяют подчас делать выводы и сугубо социально-исторического характера. Обнаружение исключительно только в Запорожской области семи большой шутник у слова ш а й т а н можно расценивать как живую память о письме запорожцев турецкому султану, которое могло быть написано всем запорожским "товариществом", а не отдельной личностью, как о том иногда судят историки/см.также анализ бунчук на с.20/.

14. Сводные карты пучков изоглосс подтверждают мысль, вы- сказанную Н.В.Никончуком, что заимствованная лексика не приня- мала участия в формировании периметральных границ диалектов.

15. Выполненная работа позволяет сделать вывод об эффектив- ности применения лингвогеографической методики при изучении турецкой лексики, особенно в плане сравнения ее судьбы в отдель- ных языках / например, украинском, русском, белорусском/.

Содержание работы отражено в следующих публикациях автора:

1. Об атласе туркизмов в говорах правобережного Полесья // Совещание по общеславянскому лингвистическому атласу. - Воро- неж: АН СССР, 1974. - С. 9-11.

2. Слово "наблуд" в полесских говорах // Совещание по обще- славянскому лингвистическому атласу. - М., 1975. - С.195-197.

3. Семантическая судьба некоторых туркизмов в полесских го- ворах // Актуальные проблемы исторической лексикологии восточно- славянских языков. - Днепропетровск: АН СССР, 1975. - С.105-106.

4. Научно-технический прогресс и изменения в сфере диалект- ной лексики // Научно-технический прогресс - 1 меза. - Едитонр, 1976. - С.158-159.

5. Материалы к кружковому занятию по теме "Турецкая лексика в русском языке" // Формы и методы совершенствования преподава- ния русского языка в литературе в школах и дошкольных учрежде-

ниях Житомирской области. - Житомир, 1981. - С.83-86.

6. Туркские лексические элементы в говорах правобережного Полесья // Лексика української мови в її зв'язках з сусідніми слов'янськими і неслов'янськими мовами. - Ужгород, 1982. - С.145-146.

7. Из наблюдений над турецкой лексикой у говорах среднего Полесья // Структура и развитие украинских говоров на современном этапе. - Житомир, 1983. - С. 280-281.

8. Из опыта организации научно-исследовательской работы студентов казахских групп // Республиканская научно-практическая конференция по дальнейшему совершенствованию преподавания русского языка в свете Основных направлений реформы школы. - Алма-Ата, 1984. - С.50-52.

9. Из лингвогеографии полесских туркизмов // Региональные особенности восточнославянских языков, литератур, фольклора и методы их изучения. - Гомель: Ин-т славяноведения и баллистики АН СССР, 1985. - С. 207-209.

10. Работа учителя над словом в процессе осуществления межпредметных связей // Тезисы докладов областной научно-практической конференции. - Житомир, 1985. - С.52-54.

11. Полесские туркизмы в лексико-семантических системах восточнославянских языков / туркизмы д в в а в , т в п ч а в / // Русское языкознание. - Киев, 1987. - Вып.14. - С.60-66/.

ZsS.

Карта №:

— граница Правобережной Украины
1666 — 1676 г.г.

○ суринавские горы
1. дуга;
2. горы у военных пионер

○ бунчук I. знаменной власти;
2. кавказский пестик, пестик, которая называли людей т.д.

○ м. в. л. о. х. а. и. I. Нагика; 2. вид верхней одежды; шапка-ушанка и т.д.

○ бурдюк I. мешок из шкуры животного для хранения еды; 2. сумка для еды и т.д.

○ а. ц. н. а. у. т. / к. в. /
1. сорт пшеницы;
2. хлебо-булочной;
3. колотый сахар;
4. пивария

